

И. В. Кузнецова

ТУРЦИЗМ ÇORAP ВО ФРАЗЕОЛОГИИ ЮЖНЫХ СЛАВЯН

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В работе рассматриваются фразеологические единицы народов Южной Славии с компонентом-названием чулочно-носочного изделия *çorap* турецкого происхождения на фоне других языков. Лексема вошла в языки этих народов во время Османской империи и у славян Балкан настолько адаптировалась, что давно не воспринимается как чужеродная. Цель статьи – показать фразеологический потенциал данного слова в корпусах фразеологии Болгарии, Боснии и Герцеговины, Македонии, Сербии и Хорватии. Актуальность работы обусловлена необходимостью комплексного изучения фразеологии южных славян для выявления универсального и идиоэтнического в этой сфере. Материалом анализа являются как активно употребляющиеся в наши дни в отдельных регионах Южной Славии фразеологические единицы с названием чулочно-носочного изделия в своем составе, так и ушедшие в пассивный запас обороты. Материал для исследования взят из разноплановых источников – фразеологических словарей, научных статей и диссертаций. Методы обработки фразеологического материала – синхронно-сопоставительный, структурно-типологический, ареально-описательный и структурно-семантический. Структурно-семантические модели фразеологических единиц иллюстрируют межъязыковую общность некоторых мотивационных идей, среди которых есть как выходящие за пределы Южной Славии, так и присущие славянским народам Балкан. В то же время анализ выявил немало фразеологизмов, известных только одной стране региона.

Ключевые слова: *турцизм, заимствование, одежда, чулочно-носочное изделие, çorap, фразеология, южнославянские языки*

I. V. Kuznetsova

TURCISM ÇORAP IN THE PHRASEOLOGY OF SOUTH SLAVS

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The work examines the phraseological units of some peoples of South Slavia with the component name of a piece of hosiery “çorap” of Turkish origin against the background of other languages. The lexeme entered the host languages during the Ottoman Empire and was so adapted by the Slavs of the Balkan Peninsula that it is no longer perceived as alien. The purpose of the article is to show the phraseological potential of this word in the phraseological corpus of Bulgaria, Bosnia and Herzegovina, Macedonia, Serbia and Croatia. The relevance of the work is due to the need for a comprehensive study of the phraseology of South Slavs in order to identify the universal and idioethnic features in this sphere. The material of the analysis is phraseological units with the name of a piece of hosiery in their structure. These include units both actively used nowadays in certain regions of South Slavia, and those that have gone into a passive reserve. The methods of processing phraseological material include synchronous-comparative, structural-typological, areal-descriptive and structural-semantic analysis. The material is taken from diverse sources – phraseological dictionaries, scientific articles and dissertations. Structural and semantic models of phraseological units illustrate the interlingual similarity of some motivational ideas common both beyond the borders of South Slavia and among the Slavic peoples of the Balkans. At the same time, the analysis revealed many phraseological units known only to one country in the region.

Keywords: *turcism, loanwords, clothes, hosiery, çorap, phraseology, South Slavic languages*

Введение. Один из обширных пластов заимствований в южнославянских языках – турцизмы, пополнившие словари балканских славян еще в Османскую эпоху. Часть из них этимологически имеет арабское или персидское происхождение, но вошли они в языки народов Южной Славии через турецкий язык в турецкой форме. Некоторые османизмы у славян Балкан настолько адаптировались, что давно не воспринимаются как чужеродные. Немало таких и в лексико-тематической группе «Одежда».

Названия предметов гардероба в составе фразеологических единиц (далее – ФЕ) уже привлекали внимание лингвистов. Чаще анализируются ФЕ одного языка (например, [8], [14]), реже – нескольких ([13]). Не остались без внимания фразеологов головные уборы и обувь ([3], [7], [9]). Цель этой работы – показать фразеопотенциал турцизма *çorap* ‘чулок, носок’ (< осм.-тур. *çorap*, *çorab* < перс. *ğūrāb*) у южных славян в сопоставлении с другими языками.

Актуальность исследуемой проблемы. «Наличие турцизмов – существенная черта словарей всех языков, входящих в балканский языковой союз», и их изучение – одна из актуальных задач балканистики [12, с. 557]. Новизна работы в том, что турцизм *çorap* в составе южнославянских ФЕ не был объектом специального анализа, ФЕ с этим словом не сопоставлялись для выявления общего и идиоэтничного с позиций структурно-семантического моделирования.

Материал и методы исследования. Славянский материал извлечен из разных источников: [2], [5], [6], [10], [11], [15], [16]. Методы обработки фразеоматериала: синхронно-сопоставительный, структурно-семантический, структурно-типологический, ареально-описательный.

Результаты исследования и их обсуждение. Босн., хорв. *čarapa*, серб. *čarapa*, макед. *чорап* – предмет одежды, надеваемый на ногу, разной длины (до щиколотки, до или выше колена), разного состава (из шерсти, хлопка и пр.). Слово – языковая лакуна, так как не различаются носки, гольфы и чулки (в отличие, например, от русского языка), это гипероним для всех облегающих ногу чулочно-носочных изделий, поэтому при переводе ФЕ мы будем использовать эту лексему.

Многим народам известна ФЕ с семантикой ‘копить’, ‘держатъ деньги дома, а не в банке’, причем местом хранения является чулок: босн. *držati (čuvati) novac (pare) u čarapi*; хорв. (чакав.) *čuvat novce u čerapi*; макед. *чува пари во чорапи*; болг. *крия (скътвам) парите си в чорапа*; серб. *држати (чувати) новац (паре) у чорапи*; рус. *хранить (держатъ, беречь, реже копить) деньги в чулке; прятать (складывать) деньги в чулок*; укр. *берегти (тримати, ховати) гроші в панчосі*; польск. *chować pieniądze do pończochy*; чеш. *schovávat (ukládat) peníze do punčochy*; нем. *sein Geld in den Strumpf stecken (im Strumpf haben)* – ср. с кашуб. *odkrąpac nogav'icą* (букв. развязать чулок) ‘достать деньги’.

В некоторых странах бывшей Югославии ФЕ босн. *mijenjati koga, šta kao čarape*; хорв. (штокав.) *minjat koga ka čarape*; серб. *мењати | мијењати кога, што као чарапе*; макед. *ги менува како чорапи* образуют изоглоссу структурно-семантической модели (далее – ССМ) «менять + как + одежду» = ‘часто менять кого-л. (кумиров, министров, владельцев и т. д.) или что-л. (идеи, убеждения, место работы, мобильные телефоны и пр.)’. Характеризуют они и краткосрочные любовные отношения: босн. *mijenjati muškarce (žene) kao čarape*; макед. *ги менува мажите како чорапи* – ср. с нем. *den Freund (die Freundin) wechseln wie die Strümpfe*¹.

¹ Образами сравнения в ССМ могут быть и другие предметы гардероба: рубашка (босн. *mijenjati muškarce (žene) kao košulje*; хорв. *mijenjati koga kao košulje*; макед. *ги менува како чокошули*; серб. *мењати нешто, некога као кошуље*; нем. *die Männer wechseln wie das Hemd; seine Mädchen wechseln wie die Hemden*; jmd. *wechselt seine Freundinnen wie die Hemden; die Gesinnung (die Meinung, die Partei) wie das Hemd wechseln*; jmd. *wechselt die Arbeitsstellen wie das Hemd (die Hemden)*; фр. *changer de qqn, qqch comme de chemise*), рукавицы и перчатки

Серб. *одбацити (бацити)* кога као стару чарану ‘перестать интересоваться кем-л., вообще больше не считаться с кем-л.’ перекликается с фр. *laisser tomber (laisser choir, abandonner, jeter, larguer)* *qqn comme une vieille chaussette*, где образ сравнения – старый носок, частично соответствует рус. устар. *бросить кого как перчатки после бала* ‘быстро и легко оставить кого-л., прервать связь с кем-л. (чаще о женщине, оставленной мужчиной)’.

В некоторых странах экс-Югославии употребляется ФЕ с семантикой ‘представлять известное как новое, открывать уже открытое’ (ирон.): босн. *čarapa za desnu i lijevu nogu* (букв. чарапа для правой и левой ноги); серб. *чарапа за десну и леву ногу* = рус. *открыть Америку, изобретать велосипед*.

О человеке глупом, придурковатом, со странностями южные славяне говорят: босн. *udaren mokrom čarapom [po glavi]* (букв. ударенный мокрым чарапом [по голове]); хорв. *biti udaren mokrom čarapom; udaren (opaljen) mokrom čarapom po glavi; [ponašati se kao da je] udaren mokrom čarapom*; болг. *като ударен с мокър чорап [по главата]*; макед. *удрен со мокра чорапа по глава; како удрен (мавнат) со мокар (воден) чорап (мокра чорапа)*; серб. *[као је] ударен мокром чарапом²*.

Черногор. *usta su nekome kao početak od čarape* (букв. рот у кого как начало чарапа) ‘о большом некрасивом рте’ лишь структурно отличается от босн. *usta kao čarapin početak* и вост.-серб. *уста су коме као чарапин почетак*. Этот же образ сравнения мы видим в босн. *ide kome kao čarapin početak*; серб. *иде му посао као чарапин почетак; посао му иде као чарапин почетак* ‘дела идут из рук вон плохо; работа делается вяло, медленно’.

Слово *čorap* встречается и в идиоэтнических ФЕ. Так, в Боснии и Герцеговине известны ФЕ *izvrnuti | izvrnuti čarapu naopako* (букв. выворачивать | вывернуть чулок наизнанку) ‘быть с изменчивым характером, менять свое мнение, убеждения и пр.’; *od kape do čarape* (букв. от шапки до чарап) ‘полностью, скомплектовано (об одежде)’; Разг. *bijela čarapa (bijele čarape)* (букв. белый носок, белые носки) ‘герцеговинец, житель Герцеговины’ представляет собой перифразу, отражающую стереотипное представление о манере одеваться герцеговинских мужчин с 90-ых годов, которые к темному костюму по официальному, торжественному случаю надевают белые носки.

В штокавских говорах Хорватии зафиксирована ФЕ *kom kapa kom čarapa* (букв. кому шапка, кому чарапа) ‘каждому свое; каждому по заслугам’; в Сербии – *чарапе: три пара³ за 50 (100) динара* ‘об очень дешевом ширпотребе, который распадется при первой же носке’; *чарапа на поду* (букв. чарапа на полу) ‘тряпка для вытирания пыли’; в Македонии – *го гледа како болва (= ‘блоха’) во чорап* ‘смотреть с отвращением’.

Болгарам известны ФЕ *разплитам | разплета* (= ‘распускать | распустить (вязанье)’; перен. ‘распутывать (дело)’) *като чорап* – 1) някого ‘разбирать | разобрать по косточкам кого-л.’; 2) нещю ‘распутывать | распутать что-л., добираться | добраться до истины’; *чорапът*

(болг. *сменям някого, нещю като ръкавици*; укр. *мінати як рукавички* кого, що; польск. *zmieniać jak rękawiczki* kogoś, coś; рус. *менять кого, что как перчатки*), носки (чеш. *střídat jako ponožky (fusekle) někoho*; слов. *meniti (striedati) ako ponožky* koho, čo), обувь (макед. *ги менува мажите како чевлите*), исподние штаны, нижнее белье (слов. *menjati kot spodnji hlače* koga; нем. *die Freunde (die Freundinnen) wechseln wie die Unterwäsche*), платье (нем. *die Männer wechseln wie die Kleider*).

² У ФЕ есть лексические варианты со словом *тряпка*: болг. *като ударен с мокър парцал*; серб. *[бити] као (као да) је ударен мокром крпом*; босн. *udaren mokrom krpom [po glavi]*; хорв. *udaren (opaljen) mokrom krpom [po glavi]* (ср. с чеш. *je jako praštený mokrou hadrou*). В болгарском языке предметом физического воздействия может быть полотенце: *като ударен с мокра кърпа; като ударен с мокър пеџемал* (< осм.-тур. *peştemal* < перс.) – 1. Банное полотенце, обычно из домашнего полотна, используемое для обертывания вокруг поясницы, бедер при купании в бане. 2. Узкое длинное полотно, которое обвивают вокруг головы особым способом подобно тюрбану; *колбаш* (< осм.-тур. *kol* ‘кусок ткани’ и *baş* ‘голова’). Заметим, что болг. *като ударен с мокра кърпа (парцал, пеџемал) по главата* семантизируется и как ‘сильно удивленный чем-то очень неприятным; ошеломленный’. О вариантах восточно- и западнославянских ФЕ данной ССМ см. в [4, с. 188–189].

³ Сотая доля динара; монета (< осм.-тур. *para, pāre* < перс. *pāre* ‘кусок, пай, ломтик, обрывок; ‘заплата’; ‘оборванный, разбитый’; ‘частица, частичка, небольшая доля, фрагмент’; ‘доля, часть, вклад, взнос’).

се *разплита* ‘что-л. (дело, преступление) раскрывается’; *разплета чорапа* ‘раскрывать суть какого-нибудь сложного, запутанного дела’; *чорапът започва* | *започна да се разплита* = рус. клубок распутывается (начинает | начал распутываться); пренебр. *ще си разплета чорапа* (букв. буду распускать чарапу) ‘не буду переживать из-за кого-, чего-л., горевать о ком-, чем-л.; слез лить не буду’⁴; *измъквам се* | *измъкна се [като] по чорапи*⁵ – 1) ‘уходить | уйти незаметно; выскальзывать | выскользнуть тайком, втихую’; 2) ‘увильвать | увильнуть; уходить | уйти в кусты’, *изсулвам се по чорапи* ‘увильвать от какой-то работы или обязательств, обязанностей’, диал. ирон. *за нероден Петко чорапче* (дими́нүтив от *чорап*)⁶ (букв. для нерожденного Петко чорапче) ‘предпринимать что-л. заранее, строить планы на то, что может и не произойти, не осуществиться, и даже неизвестно, увенчается ли оно успехом; обсуждать результат дела, которое еще не начал делать или не сделал – ср. с рус. *делить шкуру неубитого медведя; медведь в лесу, а он шкуру продает; рыба в реке – не в руке*’.

Выводы. Анализ показал, что структурно-семантические модели некоторых ФЕ иллюстрируют межъязыковую общность мотивационных идей, среди которых есть как выходящие за пределы Южной Славии, так и присущие славянским народам Балкан. В то же время выявлено немало фразеологизмов, известных только в одной стране региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврамова В. Колористика в национальной языковой картине мира // Русистика 2005. Язык, коммуникация, культура. – Шумен : Университетско издателство «Епископ Константин Преславски», 2005. – С. 157–174.
2. Болгарско-русский фразеологический словарь / сост. А. К. Кошелев, М. А. Леонидова. – М. : Русский язык ; София : Наука и искусство, 1974. – 635 с.
3. Кузнецова И. В. Ориентализмы, называющие головной убор и обувь, в боснийских фразеологизмах (на фоне других южнославянских языков) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2022. – № 1(114). – С. 62–71. – DOI: 10.26293/chgpu.2022.114.1.009.
4. Кузнецова И. В. Славянские устойчивые сравнения о магической практике // Вестник Орловского государственного университета. Сер. : Новые гуманитарные исследования. – 2011. – № 1(15). – С. 187–190.
5. Макаријоска Ј., Павлевска-Георгиевска Б. Прилози за македонската фразеологија. – Скопје, 2020. – 309 с.
6. Марјановић С. П. Поредбене фраземе с компонентом *сопме/као* у француском и српском језику. Докторска дисертација. – Београд, 2017. – 913 с.
7. Наджим К. Х. Идиоматика как способ репрезентации языковой картины мира (на материале арабских фразеологизмов с компонентом «головной убор») // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – Т. 15. – Вып. 3. – С. 38–42.
8. Наджим К. Х. Идиомы из поля «Одежда» как экспрессивное средство характеристики экономических проблем в современном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. – 2015. – № 1(51). – С. 186–191.
9. Наджим К. Х. Роль тематической группы «Головные уборы» в формировании русской идиоматики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2013. – Т. 13, № 2. – С. 7–10.
10. Нанова А. Л. Фразеологичен синонимен речник на българския език. – София : Хейзъл, 2005. – 1389 с.
11. Речник српскохрватскога књижевног језика. – Књ. 1–6. – Нови Сад : Матица српска ; Загреб : Матица хрватска, 1967–1976.
12. Седакова И. А. Балканизмы и турцизмы: новые подходы к проблеме // Славянский альманах 2013. – М. : Индрик, 2014. – С. 553–562.

⁴ Этой ФЕ синонимичны разг.-ирон. *ще си вържа черна панделка* (букв. повяжу себе черную ленту), *ще си вържа черно на главата* (букв. повяжу себе черное на голову), а выражение «*ще вържа черна кърпа* за някого, произнесенное с интонацией пренебрежения, имеет значение “не жалею ни о ком и ни о чем”» [1, с. 163], где *черна кърпа* – *черный платок* – является, как и в предыдущих примерах, символом траура.

⁵ Синоним – *измъквам се* | *измъкна се по терлици*, где *терлици* ‘домашняя обувь из плотной шерстяной ткани’ – мн. ч. от *терлик* <осм.-тур.

⁶ Синонимы – *нероден Петко* <, *купили му капа* (= шапка, колпак); *на нероден Петко капа сошили*; *още Петко нероден* <и> *шапка му шият*; <още> *Иванчо нероден*, *шапка му шият*; *още детето не се е родило*, *Иванчо го кръстили*. Фразеологизмы известны и в Македонии: *за (на) нероден Петко капа крои*; *уште Петко нероден*, *капа му крои* (*скроил*, *сошил*, *шие*); *уште нероден Петко*, *капа шијат*; *за нероден Петко капа му купи* (*сошил*, *шие*); *на нероден Петко му сече повој* (= свивальник ‘длинная узкая полоса ткани, которой прежде пеленали младенца или обвивали поверх пеленок’).

13. Benzon I. Pridruživanje frazema s komponentom naziva za odjeću konceptualnim poljima (na gradi njemačkog i hrvatskog jezika) // *Fluminensia*: časopis za filološka istraživanja. – 2006. – God. 18, br. 2. – S. 85–114.
14. Ćoralić Z., Šehić M. Nazivi za odjeću kao komponenta frazema // *Didaktički putokazi*, časopis za nastavnu teoriju i praksu. – Bihać : Pedagoški fakultet Bihać, 2013. – Br. 65, god. XVIII. – S. 5–8.
15. Fink Arsovski Ž., Kovačević B., Hrnjak A. Bibliografija hrvatske frazeologije s frazeobibliografskim rječnikom. – Zagreb : Knjigra, 2023. – 1193 s.
16. Šehović A., Haverić Đ. Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika [Elektronski izvor]. El. knjiga. – Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. – 269 s.

Статья поступила в редакцию 17.04.2024

REFERENCES

1. Avramova V. Koloristika v nacional'noj yazykovoj kartine mira // *Rusistika 2005. Yazyk, komunikaciya, kul'tura*. – Shumen : Universitetsko izdatelstvo «Episkop Konstantin Preslavski», 2005. – S. 157–174.
2. Bolgarsko-russkij frazeologicheskij slovar' / sost. A. K. Koshelev, M. A. Leonidova. – M. : Russkij yazyk ; Sofiya : Nauka i izkustvo, 1974. – 635 s.
3. Kuznecova I. V. Orientalizmy, nazyvayushchie golovnoj ubor i obuv', v bosnijskih frazeologizmah (na fone drugih yuzhnoslavyanskih yazykov) // *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva*. – 2022. – № 1(114). – S. 62–71. – DOI: 10.26293/chgpu.2022.114.1.009.
4. Kuznecova I. V. Slavyanskije ustojchivye sravnjenja u magicheskoy praktike // *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser. : Novye gumanitarnye issledovaniya. – 2011. – № 1 (15). – S. 187–190.
5. Makarijoska L., Pavlevska-Georgievska B. Prilozi za makedonskata frazeologija. – Skopje, 2020. – 309 s.
6. Marjanović S. P. Poredbene frazeme s komponentom comme/kao u francuskom i srpskom jeziku. Doktorska disertacija. – Beograd, 2017. – 913 s.
7. Nadzhim K. H. Idiomatica kak sposob reprezentacii yazykovoj kartiny mira (na materiale arabskih frazeologizmov s komponentom «golovnoj ubor») // *Izvestiya Saratovskogo universiteta*. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. – 2015. – T. 15. – Vyp. 3. – S. 38–42.
8. Nadzhim K. H. Idiomy iz polya «Odezhd» kak ekspressivnoe sredstvo harakteristiki ekonomicheskikh problem v sovremenom politicheskom diskurse // *Politicheskaya lingvistika*. – 2015. – № 1(51). – S. 186–191.
9. Nadzhim K. H. Rol' tematicheskoj gruppy «Golovnye ubory» v formirovanii russkoj idiomatiki // *Izvestiya Saratovskogo universiteta*. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. – T. 13, № 2. – 2013. – S. 7–10.
10. Nanova A. L. Frazeologichen sinonimen rechnik na b"lgarskiya ezik. – Sofiya : Hejz"l, 2005. – 1389 s.
11. Rechnik srpskohrvatskoga knjzhevnoy jezika. – Knj. 1–6. – Novi Sad : Matica srpska ; Zagreb : Matica hrvatska, 1967–1976.
12. Sedakova I. A. Balkanizmy i turcizmy: novye podhody k probleme // *Slavyanskij al'manah 2013*. – M. : Indrik, 2014. – S. 553–562.
13. Benzon I. Pridruživanje frazema s komponentom naziva za odjeću konceptualnim poljima (na gradi njemačkog i hrvatskog jezika) // *Fluminensia*: časopis za filološka istraživanja. – 2006. – God. 18, br. 2. – S. 85–114.
14. Ćoralić Z., Šehić M. Nazivi za odjeću kao komponenta frazema // *Didaktički putokazi*, časopis za nastavnu teoriju i praksu. – Bihać : Pedagoški fakultet Bihać, 2013. – Br. 65, god. XVIII. – S. 5–8.
15. Fink Arsovski Ž., Kovačević V., Hrnjak A. Bibliografija hrvatske frazeologije s frazeobibliografskim rječnikom. – Zagreb : Knjigra, 2023. – 1193 s.
16. Šehović A., Haverić Đ. Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika [Elektronski izvor]. El. knjiga. – Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. – 269 s.

The article was contributed on April 17, 2024

Сведения об авторе

Кузнецова Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры профессиональной психологии, социальной педагогики и начального образования Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru

Author Information

Kuznetsova, Irina Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Professional Psychology, Social Pedagogy and Primary Education, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru